Спокойные дни пролетали очень быстро, и в мгновение ока прошло полмесяца. За эти две недели ничего не произошло. Через несколько дней должны были состояться семейные обряды в поместье Мо. Поместье Мо происходило из состоятельной семьи и было семьей с давней историей в Великом Цинь. Хотя среди основной ветви потомков не было никаких высокопоставленных чиновников, они были хорошо известны в своем социальном кругу. Мо Хуавен был старшим сыном из главной ветви семьи, и он отвечал за семейные обряды.

В отличие от обрядов других знатных семей. Глава семьи должен был пригласить известного и уважаемого интеллектуала посмотреть обряды вместе с другими благородными интеллектуалами. Все дети из главной ветви должны носить одежду, сделанную специально для семейных обрядов, и преклонить колени в родовом зале, чтобы выразить искреннее почтение своим предкам, сыновнее благочестие.

Мо Сюэту была единственной дочерью главной ветви семьи. Больше никому было это сделать!

Поэтому в этот день Тетя Фан передала Мо Сюэту одежду для семейных обрядов. Это было грубое белое платье с тонким меховым воротником и открытыми рукавами, защищающими от холода.

"Мисс, Тетя Фан слишком беспечна. Как она могла послать тебе такую одежду?" Мама Сюй перевернула одежду и сердито сказала.

"Что не так с одеждой?" Мо Сюэту перелистнула страницу медицинской книги, которую держала в руках, и улыбнулась.

"Тетя Фан прислала правильный комплект одежды. Стиль правильный и выглядит толстой. Однако я обнаружила, что нити грубые и на некоторых участках они толстые и заостренные. Одежда прекрасно выглядит снаружи, но если ты это наденешь, то определенно повредишь свою кожу. Обряды будут длиться очень долго. Тебе точно будет больно, если ты наденешь что-то подобное." Мама Сюй последовала за Мо Сюэту в комнату и раздраженно пробормотала. "Мы не видели Тетю Фан больше года, и она становилась все более и более злобной. Она хочет убить нашу Мисс!"

Затем она обеспокоенно посмотрела на Мо Сюэту. Однако на лице Мо Сюэту появилась легкая улыбка.

Тетя Фан хотела ее убить? Конечно нет!

У Тети Фан не хватит духу убить ее. Мо Сюэту перевернула одежду. Грубая белая одежда была сделана специально для семейных обрядов, чтобы продемонстрировать чистоту семейного обряда. Ничего нельзя было сказать, даже если одежда была наполнена нитями. Это было сделано из грубой ткани. Даже если бы она упомянула об этом, другие подумали бы, что она слишком деликатна и поднимает шум.

Была особенно острая нить, когда она провела мягкими кончиками пальцев по ткани. Те, кто не задумывался об этом, подумали бы что нить немного толще. Однако Мо Сюэту знала, что в грубых нитях смешана нить под названием «Игла небесного шелкопряда». Этот тип нити не был родным для Цинь, и не многие знали об этом. Она слышала, что в далеком районе Царства Янь был тип таинственного шелкопряда, который мог делать такие нити. Мо Сюэту видела это в журнале о странных вещах.

Этот вид нити получил название "Игла небесного шелкопряда". Ничем не отличающаяся от обычных нитей, но при ношении она нагревается от тепла человеческого тела и через

некоторое время становился острой, как игла. Сначала это будет как одна игла, а потом десять, а потом десятки тысяч. Кто сможет носить такой предмет одежды?

Если одежду снять, то она ничем не будет отличаться от одежды, сделанной из грубой ткани, и осмотр одежды ни к чему не приведет. Тетя Фан хорошо все спланировала. Если бы она надела такую одежду, и когда десятки тысяч иголок впивались в нее, как она могла спокойно сидеть? Если она начнет двигаться из-за этого, другие скажут, что она бессовестная и легкомысленно относится к семейным обрядам и высокомерна и невежлива перед гостями.

Таких обвинений достаточно, чтобы разрушить жизнь женщины.

"Мисс, ты только посмотри, как ты сможешь носить такую одежду? Тетя Фан это уже слишком. Может нам пойти и сказать господину?" Серdito спросила ее Мама Суй. Она злилась только на то, что Тетя Фан не заставила слуг полностью удалить нити.

Мо Сюэтуン слегка улыбнулась и покачала головой. "Мама Суй, все в порядке. Я просто должна надеть это на некоторое время. Да это и не важно."

"Но, Мисс... " Мама Суй все еще волновалась.

"Мама, тогда приготовь мне более плотное белье. Эти нити не смогут проникнуть через плотное нижнее белье."

Обычные нити не могли бы, но «Игла небесного шелкопряда» могла.

Мама Суй подумала и согласилась. Она не стала ждать, а вытащила Мо Лан и Мо Ю, чтобы сделать Мо Сюэтуン толстое нижнее белье.

Утром второго дня Мо Сюэтуン проснулась рано. Это был день семейных обрядов. Мо Лан прислала ей завтрак. Это была тарелка с огурцами и миска простой каши. Сегодня был день семейных обрядов, и они почти ничего не ели. Однако этого было слишком мало. Мо Хе с силой поставила миску с кашей на стол и серdito сказала: "Мисс, кухня дала нам только это. Они сказали, что сегодня мы можем есть только это."

Это была такая маленькая миска каши. Как ее Мисс будет сыта после такой еды? Кроме того, ее Мисс можно будет поест только поздно вечером. Здоровье ее госпожи было слабым, как же она могла питаться только маленькой миской каши?

" Все в порядке. Этого достаточно! Это уже довольно хорошо!" Мо Сюэтуン слегка улыбнулась. Она взяла посуду и начала изящно есть.

Это была маленькая миска каши, и она быстро доела ее. Мо Сюэтуン тихонько поставила миску, и Мо Лан помогла ей надеть простую грубую одежду. Ее волосы не были уложены в элегантную прическу, а были рассыпаны по спине, перевязанные светлой тканью на затылке. Это была одежда, которую носили благородные женщины в династии Цзинь, что очень соответствовало тысячелетним традициям семьи Мо.

Мо Сюэтуン пришла в холл в грубой одежде. У семьи Мо не было сыновей в главной ветви семьи. Таким образом, она играла очень важную роль как единственная дочь из основной семьи. Сегодня она была одета совсем не так, как обычно. Ее длинные черные волосы были небрежно собраны на затылке. Свободный халат был стянут на талии, показывая, насколько стройной она была. Простая грубая одежда не умаляла ее красоты, а добавляла ей неземной и естественной красоты.

Мо Сюэтун не вошла в зал, а стала ждать снаружи. Поскольку у Мо Хуавен не было сыновей в главной ветви семьи, как его дочь, она должна была занять позицию главного сына, чтобы ждать гостей. Мо Лан и Мо Ю стояли позади нее. Мо Лан положила коврик, и Мо Сюэтун встала на него коленями в соответствии с древним этикетом. Мо Ю помогла ей расправить юбки, а затем они обе почтительно опустили на колени позади нее.

Утром Мо Хуавен принимал гостей. В полдень не было никакой еды, и семейные обряды начались во второй половине дня. Ей нужно было встречать гостей у дверей утром и сопровождать отца во время семейных церемоний во второй половине дня. Есть некоторые вещи, которые она не могла сделать, потому что она была дочерью главной ветви семьи. Поэтому ей оставалось только следовать за Мо Хуавен.

Гостей было немного, но все они известные люди. Мо Сюэтун посмотрела вниз, когда опустилась на колени. Она низко и почтительно кланялась вместе с Мо Лан и Мо Ю, когда гости входили в зал. Она встанет только тогда, когда все гости войдут в зал. Боль от грубой ткани сменилась от небольшой до острой пронзительной боли, особенно когда она поднималась с поклона. Специальные "грубые нити" впивались в ее нежную кожу, как иглы.

От острой боли на лбу у нее выступил пот, а лицо постепенно побледнело. Ее пальцы слегка дрожали, а на руках начали проступать вены.

Мо Ю наблюдала за своей Мисс и увидела, что она ведет себя странно. Она поднялась с поклона и уже собиралась заговорить, когда Мо Лан снова потянула ее вниз, чтобы поставить на колени. Кто-то идет!

Перед Мо Сюэтун появилось белое одеяние, и она медленно и почтительно поклонилась. Дочь главной ветви должна была сделать это в знак уважения к гостю, чтобы показать искренность принимающей семьи.

Человек в белом халате не ушел сразу, как другие гости, а остановился перед ней. Кто-то доложил: "Господин Бай здесь!"

Это действительно был Бай Ихао!

Распростертое тело Мо Сюэтун невольно напряглось. Несмотря на то, что она знала, что присутствие Бай Ихао будет полезно для нее, она все еще нервничала по необъяснимой причине. У нее был страх Бай Ихао, который она принесла с собой из своей прошлой жизни. Она чувствовала, что за невинным и далеким красивым лицом скрывается великая тьма. Это было нечто такое, к чему она не могла прикоснуться. Несмотря на то, что она была возрождена, она не хотела стать шахматной фигурой и пережить еще одну трагедию.

Она не знала, почему поведение Бай Ихао в Великом Цинь отличаться от того, как он вел себя в Царстве Янь, и она не хотела это знать. Таким образом, она сделала справедливый обмен на его помощь в первый раз, когда она встретила его, чтобы показать, что их отношения были чисто деловыми. Она была просто слабой женщиной, которая не могла вынести его стремлений.

Бай Ихао стоял перед ней, глядя на ее бледные нежные руки, которые слегка подергивались. Его глаза блеснули, и он мягко спросил: "Ты выглядишь очень усталой, тебе нехорошо?"

Все в зале, кто разговаривал, обернулись, чтобы посмотреть на Бай Ихао, когда он заговорил. Куда бы он ни пошел, он привлекал внимание тем, кем он был.

Ребенок главной ветви семьи, который приветствовал гостей, имел в этот день другой статус. Даже если это дочь, к ней относились бы как к наследнице. Таким образом, Мо Сюэтун считалась наследником семьи Мо, и это было нормально, даже если гость хочет сказать несколько слов. Однако Мо Сюэтун только что вернулась в семью Мо и никого не знала. Поэтому вошедшие гости не разговаривали с ней.

"Я вовсе не больна. Господин, пожалуйста, входите!" Легко ответила Мо Сюэтун. Краем глаза она взглянула на белое платье. Белый цвет был пронзительно ярким. Она тихо опустилась на колени, отчего ее талия стала еще тоньше. Она была похожа на цветущий Белый лотос и казалась еще более красивой в грубой одежде.

"Если ты не больна, то почему у тебя дрожат пальцы, почему ты потеешь и дрожишь?" Мягко спросил он тихо смеясь. Он использовал такой низкий тон, звучащий как движущиеся потоки в горах. Он был чрезвычайно завораживающим в этот момент.

Мо Хуавен услышал его из коридора. Он приветствовал Бай Ихао поклоном и проследил за его взглядом, чтобы посмотреть на руки Мо Сюэтун, когда она распростерлась на земле.

Действительно, вены на ее тонких руках вздулись, и она слегка дрожала. Было очевидно, что она пытается держать себя в руках." Сюэтун, с тобой все в порядке? " поспешно спросил он.

"Если ты больше не можешь этого выносить, пусть Сюэмин заменит тебя. А ты иди и отдохни!"

"Отец, со мной все в порядке. Я не плохо себя чувствую!" Сказала Мо Сюэтун, низко опустив голову и продолжая лежать ничком. Ее голос был спокойным и нежным. И если не смотреть на ее пальцы, которые время от времени подергивались, они не обнаружат, что она уже на пределе своих возможностей.

Мо Ю, стоявшая позади нее, не удержалась и открыла рот. Однако Мо Лан с силой дернула ее за одежду и снова потянула вниз.

Даже при том, что это было небольшое действие, Мо Хуавен увидел это.

<http://tl.rulate.ru/book/26190/648466>